

К. Н. ГРИГОРЬЯН

Из истории русско-армянских культурных связей X—XVII веков

Начальный период образования русско-армянских культурных связей, частичное отражение которых можно проследить в памятниках письменности, относится к далеким временам.

Армения не была для русских летописцев неведомой страной. Опираясь на византийские источники, в частности на хронику Георгия Амартола, в общем введении Повести временных лет и рассказывая, „откуда пошла Русская земля“, летописцы упоминают „Армению Великую и Малую“¹ в перечислении стран, оказавшихся населенными „Афетовым племенем“.

Встречается также в летописи и упоминание гор Араратских, или Раратских, причем не в качестве туманного обозначения неизвестной далекой страны, а как конкретного географического понятия, как крайнего предела христианского мира. Когда русские летописцы хотели дать представление о больших географических пространствах, они прибегали к образу „гор Араратских“, с которыми связывалось традиционное библейское представление о „всемирном потоке“ и о Ноевом ковчеге, якобы приставшем к Араратской горе. Так, например, в Симеоновской летописи, в „Повести о житии и храбрости благоверного великого князя Александра Ярославича“ (Александра Невского) в той части, где рассказывается о возрастающей его славе, летописец говорит: „Начя же имя слыти великого князя Александра Ярославича по всем странам, от моря Варяжского и до моря Понтеского, и до моря Хупожьского, и до страны Тивирейския, и до гор Араратских, иже об ону страну моря Варяжского, и до гор Аравитских, даже и до Рима великого, распространи бо ся имя его пред тмы тмами, и пред тысящами тысящ“².

Русско-армянские культурные связи начали заметнее развиваться после признания христианства государственной религией Руси и проявились прежде всего в сфере церковной жизни — в организации культа русских святых в Армении и армянских на Руси, в церковном строительстве и т. д.

¹ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), т. I. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб., 1846, стр. 2; т. V. Софийская первая летопись (выписки из хронографа Георгия Амартола в приложениях). СПб., 1851, стр. 1; т. VII. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859, стр. 261; т. IX. Летописный сборник, именуемый Патриаршею, или Никоновскою, летописью. СПб., 1862, стр. 2; т. XVIII. Симеоновская летопись. СПб., 1913, стр. 2. — В текстах встречаются и варианты: „Арвинья“, „Армения“.

² ПСРЛ, т. XVIII. Симеоновская летопись. СПб., 1913, стр. 65; т. V, стр. 181, т. VIII, стр. 151; т. XXII, 1914, ч. II, стр. 23.